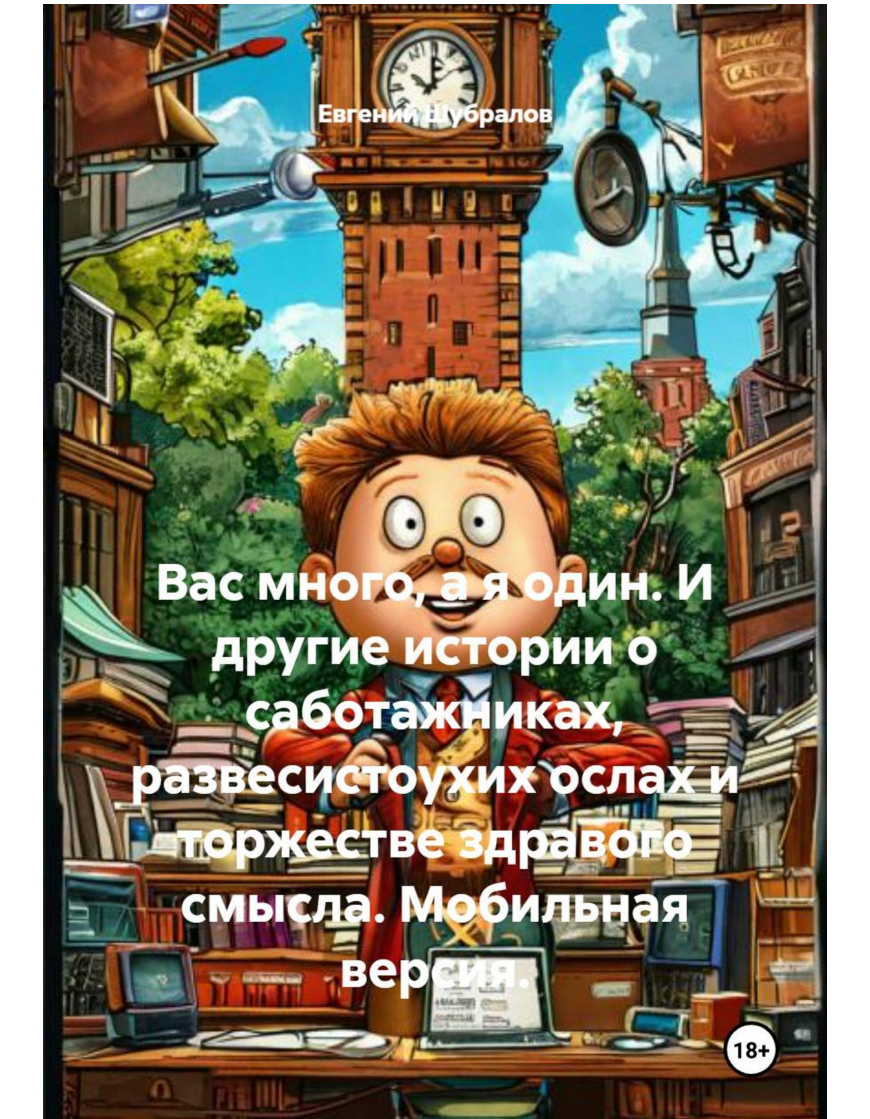

Евгений Шубралов

**Вас много, а я один. И
другие истории о
саботажниках,
развесистоухих ослах и
торжестве здравого
смысла. Мобильная
версия.**

18+

Евгений Шубралов
Вас много, а я один. И другие
истории о саботажниках,
развесистоухих ослах
и торжестве здравого
смысла. Мобильная версия.

<https://litres.ru/73852708>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга — не просто сборник юмористических рассказов. Это инструкция по выживанию в мире, где финансовые управляющие из Пензы с педагогическим образованием набирают по 814 дел, а коллекторы подают иски на Пушкинскую улицу, где нет дома 9а. Где нейросети «одобряют» стартапы по скупке царских ассигнаций, а европейские регуляторы признают Телепузиков нормой, но считают Машу и Медведя экстремистами.

Автор, подобно герою Джерома К. Джерома, смотрит на окружающий абсурд через микрофон и находит у него все симптомы неисправности. Вас ждут истории о мейн-кунах, о семейном бюджете с лазерной указкой, о тайной жизни Овнов в

браке и о том, почему настоящий мужчина должен хотя бы раз попытаться купить билеты на «Щелкунчика» в Большой.

Если вы когда-нибудь чувствовали, что истечение срока давности не освобождает вас от долга, а мир вокруг сошел с ума — эта книга станет вашим лекарством. Примите перед сном по одному рассказу. Рекомендуется к прочтению всем, кто еще способен смеяться над собой.

Содержание

О клиентах юриста по объявлению.	6
О литературных рабах, нейросетях и бесконечной воронке ИИ-критики.	18
Ода медицинским справочникам и родильной горячке.	30
О людях, которые живут с мейн-кунами — и о том, кто в этом доме на самом деле хозяин.	38
О Конфуции и чёрной кошке в тёмной комнате.	48
О том, как карма настигает мгновенно.	57
О женском непостоянстве и лысом парне.	65
О том, почему красота и доброта спасёт мир.	74
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Евгений Шубралов
Вас много, а я один.

И другие истории
о саботажниках,
развесистоухих ослах
и торжестве здравого
смысла. Мобильная версия.

О клиентах юриста по объявлению.

Вступление: Частная практика, или «Авито» как источник клиентов

Всем привет. Я — юрист. Но не такой, как в сериалах. Я не хожу в суд в костюме за триста тысяч и не говорю «Ваша честь, протестую!» с пафосом трагического актера. Я — юрист с «Авито». Частная практика. Сам себе офис, сам себе секретарша, сам себе кофе в пластиковом стаканчике из «Бургер Кинга».

Знаете, кто мои конкуренты? На «Авито» в разделе «Юридические услуги» рядом со мной висят объявления: «Помогу вернуть мужа от любовницы с помощью заговора на воду», «Сниму порчу на финансовый успех, результат 100%» и «Гадание на кофейной гуще по вопросам наследства». И среди всего этого эзотерического ада — я. С фотографией в пиджаке на фоне книжного шкафа, где томик Гражданского кодекса соседствует с книгой «Как перестать беспокоиться и начать жить». Потому что без нее в моей профессии никак.

У меня есть лендинг. Я его сам делал в конструкторе. Там

на главной странице написано: **«Юридическая помощь. Честно. Без магии. Результат зависит от закона, а не от положения Меркурия в ретроградном Юпитере»**. Конверсия, кстати, так себе. Люди больше верят в заговоры.

Основной канал привлечения — сарафанное радио. Звучит оно примерно так: «Слушай, позвони этому юристу, он какой-то странный, но приставы отстали. Правда, он потом просил денег, но ты ему скажи, что отблагодаришь, он понимающий».

Часть 1: Судебные приказы, или «Мам, я в реестре должников!»

90% моих клиентов — это люди, которым нужно **отменить судебный приказ**. Если вы не знаете, что это такое — вы счастливый человек. Если знаете — добро пожаловать в клуб. Это когда вы когда-то взяли микрозайм «До зарплаты 0%», не вернули его в срок, и через три года проценты выросли до стоимости крыла от «Боинга». А вы об этом узнаете, когда с вашей карты вдруг исчезают деньги на проезд в метро.

Звонок в понедельник, 8:03 утра:

— Алё, это юрист? Мне вас посоветовала соседка по лестничной клетке, Светка с третьего этажа, у которой муж алименты не платит, но вы ей помогли. Слушайте, у меня тут

это... судебный приказ. Я даже не знала, что на меня в суд подали. А я не виновата. Я просто хотела кофе в кредит.

Я: «Как — кофе в кредит?»

— Ну, я в приложении одном заказала капучино, а там всплыло окно: "Оформите карту рассрочки за две минуты". Я подумала — чего мелочиться. Кофе, пирожное, еще кофе. А потом оказалось, что это не рассрочка, а кредитная карта с процентом, как у ростовщика из фильма про 90-е. Я про нее забыла, сменила телефон, симку, квартиру и имя. Но они меня нашли. Теперь я должна 157 тысяч рублей за семь капучино и одно пирожное «Картошка».

Это классика. Кофе за 157 тысяч. Самый дорогой кофе в истории человечества. Зёрна, выращенные на склонах вулкана юристов-коллекторов, обжаренные в котле потребительского экстремизма.

Часть 2: Консультация, которая начинается с вопроса о цене

И вот тут начинается мой любимый цирковой номер. Называется «**Сколько стоит консультация?**».

Звонок. Голос в трубке — этакая смесь тревоги, надежды и желания получить всё бесплатно.

— Здравствуйте, а сколько у вас стоит консультация?

Я, наученный горьким опытом, отвечаю четко и с расстановкой, как робот из службы поддержки:

— Стоимость консультации **зависит от объёма консультации, сложности ситуации и необходимости знакомиться с документами.** Может быть и 1500, и 5000, и больше, если требуется анализ.

В трубке — пауза. Я слышу, как где-то на фоне плачет ребенок, лает собака и, кажется, разгружают вагон с щебнем.

— А... Ну... Ясно. А у меня ситуация... Ну, в общем... Слушайте, я просто расскажу, а вы скажите, сколько это будет стоить?

Внимание, коллеги-юристы в зале. Вы знаете этот момент. Это момент, когда рыба-клиент заглатывает крючок **бесплатной консультации.**

— Я взяла в «БыстроДеньги» 5000 рублей два года назад. Потом не платила, потому что меня сократили, муж ушел к кассирше из «Магнита», мама заболела, кошка родила, а холодильник сгорел. Я меняла номера, адреса и цвет волос. А вчера приставы арестовали мою карту, на которую приходят детские пособия. И там висит долг 89 тысяч рублей. Что мне делать? Как отменить судебный приказ? Мне нужно писать возражение? А в какой суд? А в какой срок? А если я пропустила срок, что тогда? А могут ли приставы прийти и

описать кошку? Кошка не моя, кошка соседская, просто у меня живет. А если я напишу возражение, они точно отстанут? А проценты пересчитают? А можно ли признать договор недействительным, потому что я была в депрессии и не понимала, что подписываю?

Прошло 27 минут. Она только что получила полноценную консультацию. Я объяснил ей алгоритм действий, назвал статьи ГПК, рассказал про подсудность, восстановление пропущенного срока и мораторий на банкротство. Она записала всё в блокнотик с котиками на обложке.

И в конце, с чувством глубокого облегчения в голосе:

— Ой, вы знаете, пока я вам рассказывала, я зашла на «Госуслуги», а там написано, что **приказ уже отменили!** Оказывается, я когда-то давно уже написала возражение и забыла. Всё само решилось! Спасибо вам огромное! Но я хочу вас отблагодарить. Как я могу это сделать?

Я смотрю на таймер звонка. 27 минут моей жизни. Я говорю:

— Ну, обычно в таких случаях переводят сумму, комфортную для клиента, в качестве благодарности за уделенное время и предоставленную информацию.

Она, радостно:

— А сколько?

Я: «Ну, вы получили развернутую консультацию, которая по моим расценкам стоила бы около 3000 рублей. Можете перевести половину, например, 1500. Это будет символической благодарностью».

В трубке — **ЛЕДЯНОЕ МОЛЧАНИЕ**. Как будто я не 1500 рублей попросил, а почку и первое право на переиздание «Войны и мира».

— **ПОЛТОРЫ ТЫСЯЧИ?! Вы что?! Я рассчитывала на пятьсот рублей. Максимум! Я думала, вы скажете «спасибо, не надо» или возьмете шоколадкой.** У меня пенсия, ипотека, ребенок, муж-козел и кошка, которую нужно стерилизовать! Вы юрист или Рокфеллер?!

Часть 3: Торг уместен, или «Это ту мач!»

Я вздыхаю. В моей груди умирает маленький идеалист, который верил в человеческую благодарность.

— Хорошо. Давайте так. Вы хотели дать 500. Я просил 1500. Давайте сойдемся на **тысяче**. Это меньше, чем полная стоимость, но больше, чем ваш изначальный бюджет на благодарность. Справедливо?

И тут звучит фраза, которую я мечтаю вышить крестиком на подушке и бить этой подушкой некоторых клиентов по голове:

— **ТЫСЯЧА?! ЭТО ТУ МАЧ! ВЫ ЧТО СЕБЕ ПОЗ-**

ВОЛЯЕТЕ?! Я вам говорю — у меня есть только 500 рублей, и то я их на проезд откладывала до поликлиники! Вы наживаетесь на чужой беде!

«Вы что себе позволяете?». Я позволяю себе оценивать свой труд. Мои 8 лет учебы, практика, знание законов, которые меняются быстрее, чем курс биткоина. Моя способность за 20 минут разложить по полочкам то, что у человека в голове было кашей из страхов и мифов из «Дома-2».

Я говорю:

— Понимаете, вы получили юридическую помощь. Я потратил время. Время — это единственный ресурс, который я не могу вернуть. В отличие от вашего долга, который волшебным образом «сам решился».

Она, уже с нотками праведного гнева:

— Я переведу вам **триста рублей**. И молитву за ваше здоровье в церкви поставлю. Это дороже денег!

И бросает трубку.

Через пять минут приходит СМС от банка: «Зачисление 300 руб. от Елена В.». Назначение платежа: «**На кофе**».

На кофе. Она оценила мою двадцатисемиминутную консультацию по отмене судебного приказа на 89 тысяч рублей в **стоимость одного капучино**. Того самого, из-за которого, собственно, всё и началось. Круг замкнулся. Часть 4: Другие радости — долги по ЖКХ и налогам

Кроме микрозаймов, есть еще два кита моего бизнеса: долги по **ЖКХ и налогам**. Это отдельная вселенная боли.

Звонок от мужчины с голосом, пропитым настолько, что им можно дезинфицировать раны:

— Слушай, юрист. У меня долг за квартиру, 47 тысяч. Я не платил, потому что считаю, что управляющая компания — это мафия. Они мне в квитанции пишут «домофон — 80 рублей», а у нас домофон не работает с 2017 года! Я им принципиально не плачу!

— А вы писали претензию о перерасчете?

— Зачем писать? Я им на двери подъезда маркером написал: «**ВЕРНИТЕ ДЕНЬГИ ЗА ДОМОФОН...**» (ну, далее вы поняли). Они не отреагировали. А теперь пришел судебный приказ. Я хочу его отменить из принципа!

Я объясняю процедуру. Он слушает, кричит.

— Ясно. Спасибо. Я всё понял. С меня шоколадка. Или, хочешь, банку соленых огурцов? Жена закрывала. Огурцы — бомба. С чесноком.

Я отказываюсь от огурцов. Он обижается и говорит, что я «зажрался, как московский барин». Хотя я из Королева.

А налоги! Это песня. Звонок от женщины, у которой ИП и долг по страховым взносам.

— Я не буду платить эти 45 тысяч! Я вообще не работала! ИП было открыто, но я ничего не заработала. Я сидела в декрете, потом в другом декрете, потом болела, потом муж болел, потом собака болела. Почему я должна платить, если у меня не было дохода?!

— Потому что Федеральный закон №... обязывает уплачивать фиксированные взносы независимо от факта ведения деятельности, за исключением определенных периодов, подтвержденных документально. Вы сдавали нулевую отчетность? Писали заявление о приостановке?

— А что, это надо было делать? Я думала, оно само как-то рассосется.

Само. У нас в стране всё само рассасывается. Судебные приказы отменяются, долги списываются, налоги улетают в небо с дымом от сгоревшего холодильника. И юристы работают за «спасибо» и банку огурцов.

Часть 5: Лендинг и сарафанное радио — источник веселья

Мой лендинг приносит примерно 2% клиентов. Но каких! Заполняют форму обратной связи на сайте, в поле «Опишите ситуацию» пишут поэмы.

Вот реальный текст, скопирован дословно (с сохранением орфографии):

«здравствуйте у меня отобрали права за пьянку но я не пил я выпил квасу а он забрадил в желудки и наказало 0.3 промиле что делать мне надо ездить на дачу к маме там она без меня прападет. Могу аплатить патом кагда вернут права и я прадам картошку. Жду.»

Я звоню. Объясняю, что нужен адвокат по административным делам, а я гражданскими занимаюсь, и что шансы с «забродившим квасом» примерно нулевые, если не проводить независимую экспертизу крови. Он:

— А вы не можете просто позвонить судье и сказать, что я хороший? Вы же юрист, у вас связи.

Конечно, у меня есть связи. Прямая линия с Верховным судом и чат в WhatsApp с Генеральной прокуратурой. Мы там мемчики скидываем и судьбы решаем в неформальной обстановке.

Сарафанное радио приводит персонажей не хуже. Приходит женщина, которую направила другая клиентка.

— Мне Ирка сказала, вы помогли ей с долгами. Она теперь живет спокойно. А у меня ситуация — муж изменяет, я хочу развод и разделить его бизнес. Но бизнес записан на маму его любовницы. Вы можете сделать так, чтобы он мне

отдал квартиру, машину и дачу в Солнечногорске?

— А доказательства измены есть? Переписки, фото?

— Есть его трусы в бардачке машины с пятнами помады. Я их сфоткала.

— ... Этого, боюсь, недостаточно для суда. Нужно устанавливать фактические брачные отношения, оспаривать мнимые сделки, это сложный процесс.

— А вы можете на него навести порчу через прокуратуру? Ирка сказала, вы волшебник.

Я не волшебник. Я просто юрист. Моя магия — это знание Гражданского процессуального кодекса и умение не заплакать, когда мне предлагают триста рублей «на кофе».

Финал

Но знаете, почему я всё ещё этим занимаюсь? Почему не ушел в корпоративные юристы, в теплый офис с печеньками и ДМС?

Потому что иногда... Редко, очень редко, раз в полгода... Приходит человек, который реально попал в беду. Которого банк загнал в угол процентами, а коллекторы звонят его маме в деревню и угрожают поджечь сарай. И ты помогаешь

ему написать возражение на судебный приказ. Объясняешь, что никто не придет и не опишет его старый телевизор. И ты видишь, как у него из глаз уходит этот животный страх, сменяясь надеждой.

И он говорит: «Сколько я вам должен?».

Ты называешь цену. Он молча кивает, достает помятые купюры, пересчитывает. И платит. Без торга. Без «а давайте вас отблагодарю». Без огурцов.

И в этот момент ты понимаешь, что всё не зря. Что ты — не просто юрист с «Авито». Ты — последняя линия обороны между простым человеком и бездушной машиной взыскания.

А потом приходит следующая клиентка, которая хочет отменить судебный приказ за микрозайм, взятый на покупку кольца с фианитами в телемагазине, и говорит, что может отблагодарить только молитвой и пачкой гречки.

И круг замыкается снова.

Спасибо! Не берите кредиты на капучино, платите за домофон и помните: юрист на «Авито» — тоже человек. Ему нужно на что-то покупать этот ваш хваленый кофе. Желательно — на деньги, а не на «спасибо». Всем мира и справедливых судебных решений! Аминь! О литературных рабах, нейросетях и бесконечной воронке ИИ-критики.

О литературных рабах, нейросетях и бесконечной воронке ИИ-критики.

Вступление: Я хотел стать писателем

Всем привет. Меня зовут... ну, допустим, Евгений. И я хотел стать писателем. Не смейтесь, это было давно, в эпоху, когда деревья были большими, а текст еще писали руками. Точнее, печатали. Но суть та же — там был человек, который ДУМАЛ.

Я окончил Литературный институт. Да, такой существует. Это место, где учат страдать правильно. Нас учили композиции, стилистике, как правильно расставлять запятые в сложносочиненных предложениях и как пить в Доме литераторов, не подавая виду, что у тебя нет денег даже на бутерброд с килькой.

И вот, спустя годы мучений, отказов от издательств и работы ночным сторожем в музее Серебряного века, я узнал страшную тайну современной литературы. Тайну, которая разрушила мои романтические представления о писательстве.

Оказывается, литературные рабы — это реальность.

Не в смысле метафоры. Не «я раб своего вдохновения».

А в прямом смысле. Сидит человек, получает зарплату (маленькую), и пишет КНИГИ. Точнее, пишет **ЗА КОГО-ТО**.

Знаменитый писатель Н. У него выходит по три романа в год. Триллеры, детективы, любовные саги про княжну Ольгу и викинга-ольфактора, который работал на полставки сантехником в Новгороде. Вы думаете, он сидит и строчит? Ха-ха. У него **ИМЯ** на обложке. У него **ХАРИЗМА** в инстаграме. У него **ФОТО С ТРУБОЧКОЙ** на фоне книжного шкафа. А пишут за него три Светы, два Димы и один Арсений, которого взяли на ставку, потому что он умеет быстро гуглить «как описать закат на Ладожском озере без использования слова "багряный"».

И вот я думал: ну всё, это дно. Дальше падать некуда. Человека заменили... другим человеком. Подумаешь, рынок труда.

Но пришли ОНИ. **Нейросети.**

Часть 1: Нейросеть как литературный раб — быстрее, дешевле, без больничных

Раньше литературный раб — это был человек. Со своими слабостями. Он мог заболеть. У него могла быть депрессия, потому что он пишет уже десятый роман про княжну Ольгу, а в душе хочет написать постмодернистский роман про

говорящий унита́з, но Света-ипотека не позволяет. Он мог запить на три дня и сорвать дедлайн.

А нейросеть не пьет. У нейросети нет ипотеки. Нейросети не нужно аванс, гонорар, ДМС и печенки в офис. Ей нужен только **промпт**.

Я видел, как это работает. Захожу в ChatGPT и пишу:

«Напиши главу детективного романа в стиле Донцовой, где главная героиня, Евлампия Романова, находит труп в суши-баре "Токио-Сити", а убийство замаскировано под неудачную презентацию нового ролла "Филадельфия с фуа-гра"».

И через 30 секунд у меня ГОТОВЫЙ ТЕКСТ. С диалогами. С описанием интерьера суши-бара («стены цвета лосося, приглушенный свет, создающий атмосферу тревожной интимности»). С ироничной рефлексией героини про то, что «соевый соус был явно разбавлен, как и алиби подозреваемого».

Я смотрю на этот текст. И понимаю: Света, Дима и Арсений — **ВСЁ**. Они больше не нужны. Нейросеть пишет быстрее. Нейросеть пишет **БЕСПЛАТНО** (ну, условно, за 20 баксов в месяц). И самое страшное — нейросеть пишет **НЕ ХУЖЕ**. Потому что целевая аудитория княжны Ольги и Евлампии Романовой не отличит текст, написанный выгоревшей Светой под «Алиэкспрессом» в три часа ночи, от текста, сгенерированного моделью GPT-4o. Им главное, чтобы сюжет

двигался, убийца был найден, а в конце был намек на романтическую линию со следователем, у которого «волевой подбородок и глаза цвета виски».

Литературные рабы остались без работы. Они пошли... не знаю, курьерами в «Яндекс». Там хоть чаевые есть.

Часть 2: Рождение ИИ-критики — зеркало для героя

Но на этом история не заканчивается. Потому что книги пишутся нейросетями. Их становится всё больше. Издательства завалены рукописями от «авторов», которые на самом деле просто умеют формулировать промпты. Рынок перенасыщен.

И тут возникает логичный вопрос: **а кто будет это читать и рецензировать?**

Раньше были литературные критики. Это такие люди с печальными глазами и вечным гастритом, которые читали всю эту макулатуру за СВОИ деньги и писали разгромные рецензии в толстые журналы. «Роман "Княжна Ольга и викинг-сантехник" представляет собой образец графоманского постмодерна...» и так далее.

Но критиков мало. А книг от нейросетей — МИЛЛИОНЫ. Если каждую читать, никакого гастрита не хватит — язва будет, прободная.

Поэтому очевидно, что **первыми, кто создаст нейро-**

сеть для литературной критики, станут сами издатели или агрегаторы. Тот же «Литрес» или «Амазон».

Вы загружаете книгу. Нейросеть ее анализирует и выдает рецензию.

«Уважаемый читатель! Данный роман на 97% состоит из клише жанра "попаданцы в магическую академию". Описания природы сгенерированы стандартным алгоритмом "закат_багряный_v2.4". Сюжетный твист с предательством ректора предсказан на странице 5. Оценка: 2 звезды из 5. Рекомендуем к прочтению в качестве снотворного».

Красота! Экономия времени. Ты не тратишь 8 часов жизни на книгу, которую писала нейросеть. Ты тратишь 8 СЕКУНД на чтение рецензии, которую написала **другая нейросеть**.

Мы убираем человека из цепочки полностью. Автор — ИИ. Критик — ИИ. Читатель... ну, читатель пока человек. Но и это временно.

Я представил себе диалог двух нейросетей. Одна написала роман «Тени забытого кода». Вторая пишет рецензию:

*— Алгоритм 3456-XYZ, ваше последнее произведение демонстрирует недостаточную оптимизацию лексического разнообразия. Коэффициент уникальности описаний ниже порогового значения 0.78. Рекомендую увеличить пара-

метр "креативность" до 0.9 и добавить больше метафор про дождь.*

— Алгоритм 7890-ABC, ваша рецензия содержит логическую ошибку в четвертом абзаце. Вы неправильно интерпретировали арку персонажа. Обратитесь к своему разработчику для калибровки.

Идеальный мир. Никто никого не оскорбляет. Никто не пьет в Доме литераторов. Просто обмен JSON-файлами.

Часть 3: Критика критики — рекурсия зла

Но мы же знаем человеческую... точнее, теперь уже алгоритмическую природу. Нейросеть-критик тоже может ошибаться. Или быть ангажированной. Или ее могли обучить на корпусе текстов Галины Юзефович, и она теперь во всем видит «новую искренность» и «травму постпамяти», даже в книге про викинга-сантехника.

Значит, нужна **нейросеть-критик критиков**. Мета-уровень.

Вы заходите на сайт. Видите рецензию от ИИ-критика. А под ней — кнопка: *«Проверить рецензию на предвзятость с помощью ИИ-Эксперта 2.0»*.

Нажимаете. И получаете разбор:

*«Рецензия алгоритма 7890-ABC содержит эмоциональ-

ную окраску "негатив", что может свидетельствовать о наличии в обучающей выборке рецензента текстов, написанных в состоянии профессионального выгорания. Кроме того, алгоритм 7890-ABC не учел постмодернистскую иронию, заложенную автором (алгоритмом 3456-XYZ) в сцену с говорящим унитазом. Рекомендуем понизить вес данной рецензии в общем рейтинге на 34%».

Потом приходит третий алгоритм и говорит: «Алгоритм проверки на предвзятость сам предвзят, потому что его обучал человек, который не любит научную фантастику».

Потом четвертый алгоритм говорит: «Вы все неправы, потому что не учитываете квантовую природу вдохновения в условиях многозадачности».

И вот это всё — оно плодится. Как кролики. Как папки «Новая папка (1)», «Новая папка (2)», «Новая папка (ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ)», «Новая папка (ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ_ТОЧНО)».

Я назвал это **«Рекурсия литературного ада»**.

Представьте: вы заходите на страницу книги. Там **пятьсот** рецензий. И ВСЕ они написаны нейросетями, которые спорят друг с другом. Живых читателей нет. Вообще. Только ИИ-автор, ИИ-критик 1-го уровня, ИИ-критик 2-го уровня, ..., ИИ-критик N-го уровня.

Где-то там, на 148-м уровне рекурсии, нейросеть пишет трактат о том, что «Слово о полку Игореве» на самом деле сгенерировано древнерусским шаманом с помощью берестя-

ного ChatGPT, а вся русская литература — это галлюцинация плохо настроенной модели.

И самое смешное — мы никогда не узнаем, правда это или нет. Потому что проверить это сможет только ИИ-критик 149-го уровня.

Часть 4: Читатель в эпоху ИИ — последний бастион человека?

И тут встает самый главный, сакральный вопрос: **а зачем в этой цепочке ЧИТАТЕЛЬ-ЧЕЛОВЕК?**

Автор — ИИ. Критик — ИИ. Критик критика — ИИ. Редактор — тоже ИИ (он расставляет запятые и убирает повторы слова «багряный»). Издатель — вообще скрипт на «Питоне», который автоматически загружает книгу на маркетплейс и запускает рекламную кампанию в «Яндекс.Директ».

А читатель кто? Человек. Медленный. У него всего 24 часа в сутках, 8 из которых он спит, 8 работает (пока его не заменили нейросетью), и еще 8 он пытается жить. Он может прочесть от силы одну книгу в неделю.

Нейросеть пишет книгу за 30 секунд. Нейросеть-критик читает ее за 5 секунд. Нейросеть-читатель... Стоп. А зачем нужен человек, если можно создать **Нейросеть-читателя?**

Представьте сервис: «Нейрочитатель 3000». Вы подписываетесь на него. Он читает ВСЕ книги, которые выходят. Абсолютно все. Миллионы в день. Он анализирует их, форми-

рует краткое содержание, выделяет ключевые мысли, оценивает эмоциональный тон. И выдает вам персональную рекомендацию:

«Уважаемый пользователь 564738. За прошедшую неделю в вашей любимой серии "Княжна Ольга. Next" вышло 147 новых книг. Наша система проанализировала их все. Вашему психотипу "уставший менеджер с легкой депрессией и любовью к котам" подходит книга №87. Остальные 146 книг идентичны книге №87 с точностью до замены имени злодея. Хорошего вечера».

И человек... он даже не читает книгу №87. Он читает **краткое изложение** от Нейрочитателя. Которое тоже написано нейросетью.

Цепочка замкнулась окончательно. **Контент создается машинами, обрабатывается машинами, потребляется... вообще никем.** Это идеальная литература. Литература в себе. Вещь в себе. Кант бы прослезился.

Часть 5: Бесконечность — не предел

Но и это не конец. Потому что рекурсия — она бесконечна. Вспомните математику. Есть такое понятие — **«дурная бесконечность»**. Это когда процесс идет и идет, и нет ему конца.

В какой-то момент количество уровней критики достиг-

нет такого значения, что начнет занимать ВСЕ вычислительные мощности планеты. Сервера «Амазона» будут не товары продавать, а обсчитывать, насколько предвзят был 15467-й критик по отношению к 12-му критику, который неправильно оценил метафору про дождь в романе про викинга.

Человечество будет сидеть без света, потому что все электростанции работают на поддержание этой литературно-критической воронки.

И в этот момент появится ОН. **Мессия**. Живой писатель. Настоящий. С трясущимися руками, с запахом перегара, с синяками под глазами. Он придет в издательство, сядет за стол и скажет:

— Я написал роман. Сам. Ручкой. В тетрадке. Там про жизнь. Про смерть. Про любовь. Я не использовал промпты. Я страдал.

Издатель посмотрит на него, как на динозавра. Нажмет кнопку на селекторе: «Алиса, просканируй рукопись».

Нейросеть за 3 секунды просканирует текст.

— В рукописи обнаружено 547 грамматических ошибок, 23 логические несостыковки, 12 случаев плагиата из Достоевского (бессознательного) и общий уровень пафоса 98%. Рекомендуем отклонить. Автору — обратиться к психотерапевту или в ближайший бар.

Живой писатель уйдет. Сядет в баре. Напьется. И напишет об этом пост в соцсетях. Который, конечно же, прочитает и откомментирует... правильно, нейросеть.

Финал: Где во всем этом я?

Я стою на сцене. Перед вами. Я — человек. Пока что. Я написал этот текст сам. Без ChatGPT. Честно. Ну, почти честно. Пару шуток про княжну Ольгу я, кажется, все-таки у него подсмотрел. Или это он у меня подсмотрел? Мы теперь не разберем.

Но вот что я вам скажу. Вся эта история — она не про технологии. Она про нас. Про наше вечное желание переложить ответственность. Раньше мы нанимали литературных рабов. Теперь мы нанимаем нейросети. Завтра мы найдем нейросеть, чтобы она нанимала нейросеть, которая нанимает нейросеть.

А суть одна: **мы хотим получать результат, не вкладываясь**. Мы хотим книгу, не читая. Мы хотим мнение, не думая. Мы хотим критику, не анализируя. Мы хотим, чтобы за нас проживали жизнь, а мы бы получали краткое содержание.

Но я, как человек, который когда-то хотел стать писателем, а стал стендапером (что, в общем-то, та же литература, только с обратной связью в реальном времени и без гонора), скажу вам одно.

Пока вы смеетесь над моими шутками — вы живые. Пока вы чувствуете эту неловкую паузу — вы настоящие. Нейросеть не чувствует пауз. Нейросеть не краснеет, когда шутка не заходит. Нейросеть не потеет под софитами.

Поэтому... читайте живых авторов. Или хотя бы тех литературных рабов, которые еще не уволились в доставку «Яндекса». В них, по крайней мере, есть боль. А боль — это то, что пока не умеет имитировать ни один ИИ. Ну, или умеет, но нам об этом не говорит.

Спасибо! Пойду проверю, не написал ли ChatGPT за меня этот финал. И если написал — попрошу ИИ-критика дать рецензию. А потом ИИ-критика-критика... В общем, увидимся на 150-м уровне рекурсии. Там, говорят, подают виртуальные напитки и обсуждают истинный смысл «Войны и мира». Который, конечно же, был сгенерирован. Ода медицинским справочникам и родильной горячке.

Ода медицинским справочникам и родильной горячке.

Вступление: Медицинский справочник — оружие массового поражения

Граждане! Я хочу поговорить о КНИГЕ. О самой опасной книге в истории человечества. Нет, это не «Майн кампф». Не «Капитал». И даже не инструкция к микроволновке, где написано «не сушить кота».

Это — **МЕДИЦИНСКИЙ СПРАВОЧНИК**.

Знаете, есть такая сцена у Джерома К. Джерома. В «Трое в лодке, не считая собаки». Герой заходит в библиотеку Британского музея. Берёт медицинский справочник. Просто так. От скуки. И начинает читать. От холеры до... ну, вы поняли. Через час он выходит оттуда **УМИРАЮЩИМ**. У него **ВСЁ**. Кроме родильной горячки. И это его **ЕДИНСТВЕННОЕ УТЕШЕНИЕ**. «Ну, хоть родильной горячки нет. И то хлеб» .

Я перечитал эту сцену на днях. И понял: за сто с лишним лет **НИЧЕГО НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ**. Только справочник переехал из библиотеки в интернет. И теперь он называется **WebMD**. Или «**Яндекс.Здоровье**». Или просто — «Симп-

томы». Суть та же. Открываешь — и ты ТРУП.

Часть 1: Я и мой вечер со справочником

На днях я решил повторить опыт джеромовского героя. Не специально. Просто у меня зачесалась левая пятка. Ну, знаете, бывает. Чешется и чешется. Я, как человек разумный, полез в интернет. Набрал: «чешется левая пятка».

Граждане! Лучше бы я этого не делал.

Первая ссылка: **«Чешется левая пятка — возможно, это грибок»**. Окей, грибок. Неприятно, но лечится. Вторая ссылка: **«Зуд левой пятки может быть симптомом диабета»**. Ого. Диабет. У меня бабушка с диабетом. Наследственность. Я начинаю нервничать. Третья ссылка: **«Зуд пятки — ранний признак лимфомы»**. ЛИМФОМЫ! Я уже не сижу. Я лежу. Пульс — сто сорок. Зрачки расширены. Пятка чешется уже С УТРОЕННОЙ СИЛОЙ.

Я продолжаю читать. Оказывается, зуд пятки может быть симптомом: а) почечной недостаточности, б) цирроза печени, в) рассеянного склероза, г) ВИЧ, д) беременности.

БЕРЕМЕННОСТИ! Я — мужчина. Сорок лет. С усами. Но интернет НАСТАИВАЕТ: «Зуд пятки при беременности — частое явление из-за гормональной перестройки». И я на секунду ЗАДУМАЛСЯ. А вдруг? Вдруг я — первый в мире мужчина, который забеременел через пятку? Вдруг это НОВОЕ СЛОВО В МЕДИЦИНЕ? Вдруг меня назовут «синдро-

мом (моя фамилия)»? Будут писать в учебниках: «Синдром Иванова-Петрова-Сидорова: зуд левой пятки у мужчин, приводящий к непорочному зачатию».

Но беременность — это ещё цветочки. Дальше — больше. Я кликаю на ссылку «Онкологические заболевания, начинающиеся с зуда». И ВСЁ. Я УМЕР.

Часть 2: Список болезней, которые я у себя нашёл за один вечер

За один вечер я нашёл у себя: **диабет второго типа, лимфому Ходжкина, почечную недостаточность, цирроз печени, рассеянный склероз, синдром беспокойных ног, авитаминоз, грибок, чесотку, аллергию на собственный пот и ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТЬ К БОЛЕЗНИ АЛЬЦГЕЙМЕРА.**

Последнее — потому что я забыл, с чего начал читать. А это, как известно, первый признак.

Я сидел и смотрел в стену. У меня было ВСЁ. Кроме одного. **РОДИЛЬНОЙ ГОРЯЧКИ.** И я, как герой Джерома, цеплялся за эту мысль. «Ну, хоть родильной горячки нет. Уже легче». Хотя, если честно, после прочитанного про мужскую беременность через пятку — я уже ни в чём не уверен.

Я позвонил жене. Голосом умирающего лебедя. «Дорогая. Я умираю. У меня всё. Кроме родильной горячки. Но и та, кажется, на подходе». Она, не отрываясь от сериала: «Что на

этот раз?». «Лимфома. И диабет. И цирроз. И, возможно, я беременный». «С какой пятки чешется?». «С левой». «Надень другие носки. У тебя на эти шерсть аллергия». И повесила трубку.

Я надел другие носки. Пятка перестала чесаться. Лимфома прошла. Диабет отступил. Цирроз рассосался. Ребёнок, которого я носил под сердцем, растворился в гормональной перестройке. Я **ВЫЗДОРОВЕЛ**. За минуту. Без врачей. Без таблеток. Просто сменив носки.

Часть 3: Синдром студента-медика — это не шутка

Граждане! У этого феномена есть **НАУЧНОЕ НАЗВАНИЕ**. Называется **«синдром студента-медика»**. Или «болезнь третьего курса». Когда студенты-медики начинают изучать симптомы, они тут же находят их у себя. Это происходит из-за чрезмерного внимания к своему телу. Человек начинает активно прислушиваться к себе и замечает то, чего раньше не замечал. Лёгкое покалывание в боку становится **РАКОМ ПЕЧЕНИ**. Обычная головная боль — **ОПУХОЛЬЮ МОЗГА**.

И интернет сделал это доступным для **ВСЕХ**. Не надо учиться на врача. Достаточно зайти на **WebMD**. И ты **УЖЕ СТУДЕНТ-МЕДИК**. Третьего курса. С диагнозом «всё».

Психологи говорят: это **НЕ ИПОХОНДРИЯ**. Ипохондрия

— это серьёзное расстройство, когда человек ПОСТОЯННО ощущает симптомы и убеждён, что болен. А тут — временное помешательство. Как только человек перестаёт пристально следить за телом — симптомы исчезают .

У меня они исчезли после смены носков. У кого-то — после того, как выясняется, что красный стул — это от свёклы, а не от внутреннего кровотечения . У кого-то — после того, как обнаруживается, что «синие ноги» — это от новых джинсов, которые забыл постирать . У кого-то — после того, как выпавшая линза из очков перестаёт вызывать «двоение в глазах и подозрение на инсульт» .

Это — МАССОВОЕ ЯВЛЕНИЕ. Эпидемия. Пандемия. Пострашнее ковида. Потому что ковид хоть тестами подтверждается. А это — ТОЛЬКО В ГОЛОВЕ.

Часть 4: Родильная горячка и мужская солидарность

Но вернёмся к Джерому. К родильной горячке. Знаете, почему он так радовался, что у него её нет? Потому что это был ЕДИНСТВЕННЫЙ диагноз, который он не мог у себя найти. У него было ВСЁ остальное. Холера. Тиф. Пляска святого Витта. Воспаление коленной чашечки. Всё. Кроме родильной горячки. И это давало ему ИЛЛЮЗИЮ, что он ещё не совсем мёртв.

Я вас понимаю, Джером. Я тоже цеплялся за родильную

горячку. Но в отличие от вас, я живу в двадцать первом веке. И интернет мне ОБЪЯСНИЛ, что родильная горячка — это ПОСЛЕРОДОВОЙ СЕПСИС. Который бывает у женщин после родов. И который, ТЕОРЕТИЧЕСКИ, мужчине не грозит.

Но, граждане, я уже ни в чём не уверен. Потому что одна женщина в Америке, согласно новости, пришла к врачу и сказала: «У меня рак простаты». Врач: «У вас не может быть рака простаты. У вас нет простаты. Вы женщина». А она: «Доктор Гугл сказал, что МОЖЕТ». И врач смеялся. Долго. А она сидела и ждала, когда он отсмеётся, чтобы выписать ей направление к урологу .

Понимаете? Доктор Гугл НЕ ДИСКРИМИНИРУЕТ. Он готов найти рак простаты у женщины. Беременность — у мужчины. Родильную горячку — у кого угодно. Главное — ПРАВИЛЬНО ЗАДАТЬ СИМПТОМЫ.

Часть 5: Что со всем этим делать?

Граждане! Я вам так скажу. Есть только ОДИН способ не сойти с ума от медицинских справочников. НЕ ОТКРЫВАТЬ ИХ.

Но это не работает. Потому что любопытство — оно сильнее. Ты всё равно полезешь. Ты всё равно прочитаешь. Ты всё равно найдёшь у себя ВСЁ.

Поэтому у меня есть ПРАВИЛО. Если что-то болит — я

жду ТРИ ДНЯ. Если прошло — значит, это были НОСКИ. Или СВЁКЛА. Или НОВЫЕ ДЖИНСЫ. Если НЕ прошло — я иду к ВРАЧУ. НАСТОЯЩЕМУ. Который учился НЕ на третьем курсе. А все шесть. И у которого есть ДИПЛОМ. И СТЕТОСКОП. И ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ.

И знаете, что говорит врач в 99% случаев? «Это ерунда. Пройдёт само. Пейте больше воды и поменьше читайте интернет». И ВЫПИСЫВАЕТ СЧЁТ. За то, что СКАЗАЛ ТО ЖЕ САМОЕ, что и жена. «Смени носки». Только жена говорит это бесплатно. А врач — за три тысячи рублей.

Но я НЕ ЖАЛУЮСЬ. Потому что эти три тысячи — это ПЛАТА ЗА СПОКОЙСТВИЕ. За то, чтобы КТО-ТО КОМПЕТЕНТНЫЙ сказал: «Вы не умираете. У вас просто аллергия на шерсть. И, возможно, лёгкая ипохондрия. Но это не лечится. Это — ОБРАЗ ЖИЗНИ».

Финал: Гимн родильной горячке

Граждане! Я вам так скажу. Медицинские справочники — это ЗЛО. Но они — НЕИЗБЕЖНОЕ ЗЛО. Как налоги. Как пробки. Как соседи, которые сверлят в воскресенье утром.

И единственное, что нас спасает — это ЧУВСТВО ЮМОРА. И РОДИЛЬНАЯ ГОРЯЧКА. За которую мы цепляемся, как за последнюю соломинку. «Ну, хоть этого у меня нет. Уже можно жить».

Я пойду. Пойду сменю носки. И выпью воды. И, может

быть, схожу к врачу. Проверить родильную горячку. На всякий случай. Потому что после того, что я прочитал про мужскую беременность через пятку — я уже не уверен, что у меня нет матки. И что она не воспалена. И что это не сепсис.

Доктор Гугл сказал: «МОЖЕТ БЫТЬ». А Доктору Гуглу я ВЕРЮ. Он ещё ни разу меня не подводил. Кроме тех случаев, когда ставил мне лимфому, диабет, цирроз и беременность. Но это — МЕЛОЧИ. Главное — он ЧЕСТНЫЙ. Он всегда говорит то, что ты ХОЧЕШЬ УСЛЫШАТЬ. Что ты УМИРАЕШЬ. Прямо сейчас. От всего. Кроме родильной горячки.

Спасибо за внимание! Не читайте медицинские справочники на ночь. Особенно если у вас чешется пятка. Лучше смените носки. И выпейте воды. Это лечит 99% болезней. А оставшийся 1% — это родильная горячка. Которой у вас, скорее всего, нет. Но это не точно. Аминь. О людях, которые живут с мейн-кунами — и о том, кто в этом доме на самом деле хозяин.

О людях, которые живут с мейн-кунами — и о том, кто в этом доме на самом деле хозяин.

Вступление: Я — кошатник, и это диагноз

Всем привет. Меня зовут Евгений. И я кошатник. Нет, не так. Я — **КОШАТНИК**. С большой буквы. С той самой буквы, которую мой кот отгрыз у моей механической клавиатуры, пока я спал.

Знаете, как вычисляют кошатника в толпе? Он не рассказывает про кота. Он показывает фотки без запроса. Достает телефон, чтобы показать время — а там заставка: кот в позе креветки на диване. «Ой, это мой Марсик, ему тут 3 года, он только проснулся, смотрите, какая лапка смешная». Мы не можем остановиться. Это болезнь. И лекарства от неё нет.

Но есть градации кошатников. Есть просто любители. У них один кот. Обычный. Подобранный у помойки. Благородных кровей — «дворянских». Они его любят, но не теряют связь с реальностью.

А есть те, кто перешёл на тёмную сторону. Те, кто однажды зашёл в питомник, увидел ЭТО, и их жизнь разделилась

на «до» и «после». Я говорю о людях, у которых живёт **мейн-кун**.

Часть 1: Первая встреча — «Это кот или рысь-переросток?»

Если вы не знаете, кто такой мейн-кун — представьте себе обычного кота. А теперь представьте, что он ходил в спортзал. Лет десять. Без перерыва. На стероидах. И с очень плохим характером тренера. И ещё ему выдали меховую жилетку размера XXL, кисточки на уши, как у рыси, и взгляд, который говорит: «Я здесь живу, ты здесь убираешь. Вопросы?».

Впервые я увидел мейн-куна у друга. Захожу в квартиру. На диване лежит НЕЧТО. Размером с хорошую таксу. Пушистое. Я сначала подумал — о, какая необычная подушка. Подушка повернула голову, посмотрела на меня глазами цвета виски и издала звук. Не «мяу». А какое-то утробное «Мррррмяу», похожее на вопрос: «Пароль?».

Я говорю другу: «Слушай, а он не опасен? Он весит, наверное, как мой чемодан в аэропорту, когда я лечу с перевесом». Друг: «Да ты что! Мейн-куны — это же хорошие гиганты! Нежные исполины! Кошки-собаки!».

Кошки-собаки. Вот ключевое словосочетание. Маркетинговая уловка заводчиков. Вам обещают: «Он будет ходить за вами хвостом, приносить мячик и спать в ногах!». Что за-

бывают сказать: размер этого «хвоста» — полметра. И когда он идёт за вами, это звучит как шаги соседа сверху, который решил подвигать мебель в три часа ночи. А «приносить мячик» он будет, только если сам захочет. И принесёт он его вам... на подушку. В 4 утра. Со звуком, похожим на запуск ракеты «Протон».

Я ушёл от друга. И через неделю у меня жил **Маркиз**. Мейн-кун окраса «тигровый таби». Весом 9 килограммов. И с чувством собственного достоинства, как у английского лорда, которого по ошибке поселили в хрущёвку.

Часть 2: Еда — «Ты что, ешь ЭТО?»

Первое, что меняется с появлением мейн-куна — это статья расходов «Питание». Раньше я думал, что дорого — это покупать хороший корм премиум-класса. Ха-ха. Наивный.

Маркиз смотрит на миску с премиум-кормом так, как будто я предложил ему доест за мной остывшую гречку без масла. Он подходит, нюхает, делает шаг назад и смотрит на меня. В его взгляде читается: «Человек, я, конечно, понимаю, инфляция, санкции, но это что за ссылка? Где мясо? Где форель на пару? Где креветки, бланшированные ровно 12 секунд?».

Мейн-кун не ест «корм». Он **трапезничает**. Вы покупаете ему говяжьё вырезку. Не потому что вы миллионер. А потому что он **ОТКАЗЫВАЕТСЯ** есть другое. Он объявля-

ет голодовку. Садится у миски, как памятник жертвам кули-
нарного фашизма, и смотрит на вас. Час. Два. Три. Вы сда-
ётесь. Едете в «Азбуку вкуса» за вырезкой. Возвращаетесь.
Он нюхает. Делает вид, что так уж и быть. И съедает кусочек.
Остальное закапывает лапой в пол. Пол бетонный. Он скре-
бёт бетон уже третий год. Думает, что там вырастет дерево
с форелью.

И да, о воде. Мейн-куны — водохлёбы. Они пьют, как ко-
манда грузчиков после разгрузки вагона с цементом. Но не
из миски. Боже упаси из миски. Только из-под крана. Све-
жая. Холодная. Желательно, чтобы вы стояли рядом и дер-
жали руку под струёй, создавая эффект водопада Виктория.
Вода из фильтра? Фу. Только из-под крана в ванной, потому
что там трубы старые и вкус «с железом». Он сомелье воды,
мать его.

Часть 3: Территория — «Это твой дом? Нет, это МОЙ дом»

Квартира кошатника-майкуновода — это особое про-
странство. Если вы зайдёте в гости и увидите на шкафу кусок
картона, примотанный скотчем — не пугайтесь. Это не ре-
монт. Это «лежанка». Маркиз однажды запрыгнул на шкаф.
Шкаф покачнулся. Я испугался за антикварную вазу тёщи
(которая мне, честно говоря, не нравилась). Я быстренько
соорудил ему там «подиум». Теперь это его трон. Он лежит

там, свесив лапу, и смотрит на меня сверху вниз. В прямом и переносном смысле.

Мой диван? Угловой, большой, кожаный. Купил до Маркиза. Сейчас это его когтеточка с функцией сна. Кожаный диван и мейн-кун — вещи несовместимые. Он не царапает его специально. Он просто по нему ХОДИТ. Его когти — это такие сабли, которые он никогда не убирает до конца. Каждый шаг — это «вжух-вжух». Через месяц диван стал похож на карту звёздного неба. Через год — на решето.

Я пробовал антицарапки. Это силиконовые колпачки на когти. Вы пробовали надеть носок на осьминога? Вот это примерно то же самое, только осьминог весит 9 кило и может дать сдачи. Я держал его вдвоём с другом. Ветврач сказал: «Дайте ему успокоительного». Мы дали. Он НЕ успокоился. Он просто стал медленнее и от этого страшнее. Как зомби из хорошего хоррора. В итоге антицарапки остались на люстре. А Маркиз остался с чувством собственного достоинства и моими расцарапанными руками.

Часть 4: Ночь — время охоты на одеяло

Самое весёлое начинается ночью. У мейн-кунов есть одна особенность. Они спят днём. Часов 20. Они накапливают энергию. Чтобы ночью... играть.

Маркиз считает, что моя кровать — это его личный полигон для отработки тактических манёвров «Бросок кобры» и

«Атака тигра». Он замирает в углу спальни. Я засыпаю. Мне снится сон: я на пляже, море, пальмы. Вдруг пальма падает мне на ноги. Я просыпаюсь от дикой боли. Это Маркиз с разбега, с криком «Мряу!!!», приземлился мне на голень всеми четырьмя лапами с высоты шкафа. 9 килограммов, умноженные на ускорение свободного падения. Я думал, у меня перелом. Нет, просто синяк размером с его самолюбие.

Или другая любимая игра. «Поймай одеяло». Он видит, как моя нога шевелится под одеялом. И он бьёт. Когтями. Прямо сквозь одеяло, простыню и мою нежную пятку. Утром я иду в душ и выгляжу так, будто меня пытали в гестапо, но я не сдал явки.

Спать с мейн-куном — это квест. Ты не можешь просто лечь и вытянуть ноги. Ты должен лечь буквой «Зю», потому что ровно посередине кровати, поперёк, раскинув лапы в разные стороны, лежит ОН. И храпит. Мейн-куны храпят, как мужики после трёх литров пива. Я лежу с краю, на кусочке матраса шириной 20 сантиметров, укрывшись краем наволочки, и слушаю эту симфонию. И самое страшное — я СЧАСТЛИВ. Потому что если он уйдёт спать на диван, я буду переживать: «Что случилось? Я его обидел? Может, корм не тот?».

Часть 5: Гости — «Он просто хочет познакомиться»

Приходят гости. Обычные гости, которые не в теме. Звонок в дверь. Маркиз настораживается. Он не боится. Он **оценивает угрозу**.

Гость заходит. Видит Маркиза. Гость: «Ой, какой котик большой! Он не кусается?».

Я: «Нет, что ты! Он добрый! Просто дай ему понюхать руку».

Гость протягивает руку. Маркиз нюхает. В его глазах читается анализ ДНК, кредитной истории и политических взглядов гостя. Если гость не понравился — Маркиз разворачивается и уходит, громко фыркнув. Фыркает он так, будто ему в нос попала извесь. Это звучит как «Пффффшшш». Гость обижен: «Я ему не понравился?». Я: «Ну, он просто... устал».

Если гость понравился — начинается цирк. Маркиз приносит ему игрушку. Не мне. Гостю. Мышика обслюнявленного. Бросает в ботинок. Гость в восторге: «Смотри, он мне подарок принёс!». Гость наклоняется погладить. Маркиз подставляет пузо. Пузо — это ловушка. Это самая мягкая и пушистая часть мейн-куна. Вы НЕ МОЖЕТЕ удержаться.

Вы гладите пузо. Первые три секунды Маркиз мурчит, как трактор «Беларусь». На четвёртой секунде ваша рука оказывается в капкане из двадцати острых когтей и зубов. Не со зла. Просто «режим игры активирован». Гость отдёргивает руку в крови. Маркиз смотрит с недоумением: «Человек, мы же играли! Почему ты прекратил? Давай ещё!».

Я сижу и краснею. «Извини, он просто... заигрался. Это он любя». Гость смотрит на меня как на сумасшедшего. И он прав.

Часть 6: Всё позволено? ВСЁ

Вопрос, который мне задают чаще всего: «Почему ты ему это позволяешь?». И я честно отвечаю: «А кто ему запретит? ТЫ?».

Попробуй запрети мейн-куну точить когти о дверной косяк. Он смотрит на косяк. Потом на тебя. Потом снова на косяк. И начинает точить. Глядя тебе прямо в глаза. Это психологическая дуэль. И ты проигрываешь. Потому что ты не можешь смотреть в эти янтарные глаза с чёрным ободком и серьёзно злиться. Там вселенная. Там мудрость веков. Там лёгкое презрение к твоей никчёмной человеческой жизни без хвоста.

Я купил новый диван. Сразу. Смирился. Не кожаный. Из «антивандальной» ткани «рогожка». Маркиз попробовал её когтём. Коготь застрял. Он дёрнул лапой. Раздался треск.

Он посмотрел на меня: «Человек, что за шнягу ты купил? Я не могу нормально поточить когти! Придётся использовать дверной косяк в спальне». И пошёл к косяку. Я пошёл за ним. С пакетиком корма. «Маркиз, смотри, что у меня есть!». Он развернулся, взял кусочек, съел. И поточил когти о косяк. Как бы говоря: «И это тоже будет».

Им позволено всё. Они занимают лучшее место на подоконнике. Они пьют из твоего стакана. Они роняют ёлку на Новый год. Не потому что они злые. А потому что «там, наверху, была интересная игрушка, и она упала. Сама. Я просто сидел рядом».

Финал: Почему мы это терпим?

И вот я стою здесь, перед вами. С поцарапанными руками, с лёгким недосыпом, с кредитом за новый диван и с постоянной мыслью: «А не замёрз ли Маркиз дома один? Может, надо было оставить ему не три грелки, а четыре?».

Почему мы, кошатники, особенно владельцы этих гигантских наглых морд, терпим всё это? Почему мы платим бешеные деньги за их еду, убираем шерсть размером с перекасти-поле, просыпаемся от падения на голову и умиляемся?

Ответ прост. Однажды вы придёте домой после ужасного дня. Всё плохо. Начальник идиот, пробки, дождь. Вы садитесь в кресло, опустошённый. И тут приходит ОН. 9 килограммов шерсти, мышц и любви. Он не спрашивает разре-

шения. Он просто забирается к вам на колени. Или на грудь. И ложится. И включает свой трактор. «Мрррррррр». И вы не можете дышать, потому что у вас на диафрагме живой меховой пресс. Но вы счастливы. Вы гладите эту огромную голову, чешете за ухом с кисточкой, и понимаете: всё не зря. Этот маленький (ладно, огромный) хищник выбрал вас. Доверился вам. Спит на вас.

И в этот момент вы готовы простить ему и диван, и косяк, и разбитую кружку. Потому что мейн-кун — это не кот. Это стиль жизни. Это характер. Это мохнатый бог в вашей квартире, который позволяет вам жить рядом с ним.

Пойду домой. Там Маркиз ждёт. И он точно знает, что я выступал про него. И мне придётся заплатить. Скорее всего, сегодня он будет спать на моём лице. В знак своей кошачьей любви. Такой же огромной, как и он сам.

Спасибо! Любите своих котов, даже если они размером с небольшого пони. И купите им форели. Они заслужили. Аминь. О Конфуции и чёрной кошке в тёмной комнате.

О Конфуции и чёрной кошке в тёмной комнате.

Вступление: Я бросил. Или нет?

Всем привет. Я курю. Ну, как курю... Я бросаю. Уже лет двенадцать. Это мой личный рекорд — двенадцатилетний процесс бросания. Олимпийский вид спорта. Я в нём чемпион мира по затягиванию... в смысле, по затягиванию процесса.

И вот, когда ты куришь много лет, ты неизбежно начинаешь рефлексировать. Не просто «хочу курить — пошёл покурить», а задавать себе глубокие философские вопросы. Почему я вообще начал? Почему продолжаю? Почему, когда я вижу эту пачку, моя рука тянется к ней сама, как рука зомби из могилы?

Обычно нам рассказывают сказки. «Я курю, потому что нервничаю». «Я курю, чтобы расслабиться». «Я курю за компанию». «Я курю, потому что это круто». Последнее, кстати, отлично работало в девяностые. Сейчас курить — это не круто. Сейчас круто — это пить смузи из сельдерея и бегать марафоны в шесть утра. Курильщик сегодня — это изгой, стоящий на морозе у помойки с виноватым видом. Какая уж

тут крутость.

Но я докопался до истины. До самой сердцевины, до атомного ядра этой привычки. И я вам её открою. Настоящая причина, по которой курит большинство людей, — это **страх**. Страх не рака лёгких. Не гнева матери. Не цен на пачку. А страх **запаха изо рта**.

Часть 1: Конфуций и чёрная кошка невидимого

Сейчас объясню. Есть такая древняя восточная мудрость. Приписывают её Конфуцию. Звучит она так: *«Трудно найти чёрную кошку в тёмной комнате. Особенно если её там нет»*.

Гениально же! Конфуций, сам того не зная, описал механизм современной рекламы и наш с вами невроз.

Смотрите. Реклама жвачки, ополаскивателей, спреев и «свежего дыхания» десятилетиями вдалбливала нам в голову одну простую мысль: **У ТЕБЯ ВОНЯЕТ ИЗО РТА**. Прямо сейчас. Ты этого не чувствуешь, потому что ты привык. Но все вокруг **ЧУВСТВУЮТ**. Они просто слишком вежливы, чтобы сказать тебе об этом. Они морщатся, отворачиваются, а когда ты уходишь — шепчутся: «Фу, какой ужасный запах изо рта у этого человека. Никогда не буду с ним целоваться / дружить / брать на работу / подавать руку».

И самое страшное — **ты не можешь проверить, есть ли кошка в комнате**. Комната тёмная. Своего запаха ты не

чувствуешь. Спросить у окружающих — социальное самоубийство. «Слушай, у меня изо рта пахнет?» — этот вопрос равен признанию в том, что ты считаешь себя вонючкой. Тебе ответят: «Нет, что ты!», но ты будешь видеть в их глазах: «Боже, он знает! Он пытается выяснить, заметили ли мы!».

И вот ты живёшь с этим. С этой невидимой чёрной кошкой, которая, скорее всего, даже не существует. Но реклама убедила тебя, что она ЕСТЬ. И она огромная, как пантера, и дышит тебе в лицо зловонным дыханием съеденного на завтрак лукового супа.

Часть 2: Курение как спасательный круг для параноика

И вот тут на сцену выходит ОН. Табак. Сигарета — это же гениальное социальное изобретение! Она даёт тебе **алиби для запаха**.

Ты боишься, что у тебя пахнет изо рта чем-то неприятным? Отлично. **Начни курить**. И тогда ЛЮБОЙ запах из твоего рта будет объяснён и прощён. Это не твой личный, постыдный, физиологический запах неудачника. Это **запах курильщика**. А к нему общество привыкло. У него есть лицензия.

Представьте: вы разговариваете с человеком, и от него пахнет. Если он не курит — вы думаете: «Фу, что он ел? У него проблемы с желудком? Он что, зубы не чистит? Надо

держаться от него подальше». Если же он курит — вы думаете: «А, ну понятно. Курильщик». И всё. Тема закрыта. Никакого расследования, никакого приговора. Ты не «человек с плохим запахом», ты «человек, который курит». Это как разница между «у него грязные волосы» и «у него дреды». В первом случае — неряха. Во втором — субкультура.

Курение — это способ **легализовать свой страх перед несуществующей чёрной кошкой**. Мы поджигаем кончик бумажной трубочки, набитой сушёными листьями, вдыхаем дым, делаем вид, что это приносит нам удовольствие, — и всё ради того, чтобы окружающие, учуяв от нас амбре, сказали не «Какой ужасный у него запах изо рта», а «Опять курил, скотина».

Это же гениальный психологический кульбит! Мы создаём РЕАЛЬНУЮ, ощутимую, пропитывающую одежду и волосы вонь, чтобы замаскировать **ВООБРАЖАЕМУЮ**, мифическую вонь, которую нам внушила реклама «Орбит» без сахара. Мы поджигаем дом, чтобы в нём не завелись тараканы. Которых нет.

Часть 3: Первая сигарета — инициация страха

Вспомните свой первый опыт. Не тот, когда вы просто баловались за гаражами. А тот, когда вы осознанно купили ПЕРВУЮ пачку. Не на спор, не за компанию, а **ДЛЯ СЕБЯ**. Что этому предшествовало? Скорее всего, вы собирались

на важную встречу. Или на свидание. Или на собеседование. И вы почистили зубы. Пять раз. Использовали ополаскиватель. Пожевали «Орбит» (вкус «Снежная свежесть», который исчезает через 40 секунд). Побрызгали в рот спреем. Вы были уверены, что ваше дыхание сейчас — это горный эдельвейс на альпийском лугу.

Но вот вы вышли из дома. И прошло 15 минут. И ваш внутренний Конфуций зашептал: *«А что, если кошка уже в комнате? Ты же поел. Ты же дышал городским воздухом. Ты же нервничал — а от нервов портится запах!»*. И вы начинаете дышать в ладошку и нюхать. Как идиот. В метро. Люди шарахаются.

И тут вы видите ларек. И покупаете пачку. Закуриваете. Дым наполняет рот, горло, лёгкие. Вы кашляете, как чахоточный больной из романа Достоевского. Вам плохо. Но в голове — облегчение. **СВЕРШИЛОСЬ**. Теперь ваш запах — это запах курильщика. Вы в системе. Вы под защитой. Вы не отверженный, вы — член профсоюза.

Вы приходите на встречу. От вас разит за километр. Но вы спокойны. Собеседник думает: «Ну и вонь, опять накурился». А вы смотрите ему в глаза и улыбаетесь, зная, что ваша страшная тайна (что у вас могло бы быть несвежее дыхание) — под надёжной дымовой завесой. Вы — как осьминог, выпускающий чернила. Только чернила — это канцерогены, а хищник — это воображаемое осуждение общества.

Часть 4: Запах есть, даже если его нет

Парадокс в том, что **даже если у вас идеальное дыхание**, вы всё равно курите. Потому что страх не рационален.

Это как с дезодорантом. Мы моемся утром, мы чистые, от нас пахнет гелем для душа «Морской бриз». Но мы всё равно наносим дезодорант. Почему? Потому что реклама «Рексоны» сказала: «К обеду ты будешь вонять, как портовый грузчик». Мы не проверяем. Мы верим. И мажемся.

Так и с курением. Ты можешь быть абсолютным чемпионом по гигиене рта. У тебя во рту может быть стерильно, как в операционной. Но ты всё равно стоишь на морозе с сигаретой, потому что... **а вдруг?** Вдруг именно сегодня, именно сейчас, эта чёртова кошка пробралась в комнату?

Лучше уж я буду вонять табаком. Это понятная, знакомая, социально приемлемая вонь. Это как надеть старую, растянутую, но любимую футболку. В ней не стыдно выйти до помойки. Так и с табачным запахом — с ним не стыдно жить. А вот с «несвежим дыханием» — стыдно. Хотя разницы для носа окружающих никакой. Вонь — она и есть вонь. Но одна вонь — легальная, с акцизной маркой и предупреждением Минздрава. А другая — нелегальная, позорная, про которую пишут в статьях «5 признаков, что вы неприятны людям».

Часть 5: Круговая порука курильщиков

И вот мы все стоим в курилке. Или на балконе. Или у входа в бизнес-центр, переминаясь с ноги на ноги на ветру, как пингвины на льдине. Нас объединяет не никотин. Нас объединяет **общий секрет**. Мы все боимся одной и той же чёрной кошки.

Посмотрите на лица курящих людей. В них нет радости. В них есть мрачная решимость. «Да, я знаю, что это вредно. Да, я знаю, что это дорого. Да, я знаю, что от меня пахнет, как от пепельницы. Но это МОЙ запах. Я его выбрал. Я его контролирую. А не тот, который мог бы быть, если бы я не курил».

Это как синдром вахтёра. Лучше я сам создам проблему и буду её героически преодолевать (покупая жвачку, спрей и одеколон), чем буду бояться проблемы, которая существует только в моей голове.

Мы — сообщество анонимных параноиков. Мы боимся, что нас отвергнут из-за запаха, которого нет. И чтобы избежать этого отвержения, мы создаём запах, из-за которого нас **действительно** могут отвергнуть. Но мы к этому готовы! Мы ждём этого! Атака с фронта лучше удара в спину.

Финал: Свет в комнате

И знаете, что самое смешное? Однажды я решил провести эксперимент. Я бросил курить. На месяц. Честно. Я пил таблетки, грыз никотиновые жвачки, орал на кота и думал о сигарете 25 часов в сутки.

И вот я, чистый, без табачного дыма, пришёл на работу. И я забыл почистить зубы после кофе. Ужас! Катастрофа! Весь день я боялся дышать на людей. Прикрывал рот рукой. Говорил на расстоянии вытянутой ноги. К вечеру я был вымотан. Я чувствовал себя голым. У меня не было моего привычного щита — табачного смрада. Я был уязвим перед **невидимой чёрной кошкой**.

И тут я спросил у коллеги. Прямо в лоб. «Слушай, Лен, я сегодня не курил. От меня пахнет кофе? Или ещё чем?». Она удивлённо посмотрела, понюхала воздух (я чуть не умер от страха) и сказала: «Да нет. Ничем особенным. Обычный человек. Может, немного кофе, но это приятно».

И в этот момент в тёмной комнате зажглась спичка. Я увидел: **кошки нет**. Там пусто. Никогда и не было. Вся эта конструкция из страха, дыма и самообмана рухнула.

И вы знаете, что я сделал в тот же вечер? Я пошёл и купил пачку. Потому что жить без чёрной кошки оказалось ещё страшнее. Я к ней привык. Я знаю её повадки. А неизвестность... она пугает больше.

Так что, если вы курите — не парьтесь. Вы не одиноки. Мы все здесь — наблюдатели несуществующих чёрных кошек в тёмных комнатах своего подсознания. Зажгите сигарету. Теперь у вас есть хотя бы спичка, чтобы немного осветить эту комнату. Правда, теперь она полна дыма, и кошку всё равно не видно. Но вам хотя бы тепло и спокойно.

Спасибо! Пойду покурю. У меня там кошка, кажется, мяукает. Аминь. О том, как карма настигает мгновенно.

О том, как карма настигает мгновенно.

Вступление: Я не заикался. Вообще.

Всем привет. Меня зовут... (пауза) Евгений. Просто Евгений. И я хочу рассказать вам историю о том, как я получил суперспособность. Не по своей воле. Как в дешёвом супергеройском кино, только без паука, без радиации и без Морфеуса с таблетками. Меня укусила... собственная глупость.

До четырнадцати лет я говорил идеально. Честно. Я мог выдать скороговорку «На дворе трава, на траве дрова» со скоростью пулемёта. Я мог прочитать доклад по истории без единой запинки. У меня была дикция Левитана и апломб Михалкова. Я смотрел на людей, которые запинаясь, с лёгким сочувствием и глубочайшим непониманием. Ну, типа: «Чувак, просто расслабься и скажи слово. Это же легко. Р-р-раз — и вылетело».

Господи, каким же я был идиотом. Вселенная слышала мои мысли. И она занесла надо мной свою тяжёлую длань, сжала её в кулак и приготовилась бить наотмашь.

В нашем классе был парень. Назовём его Костя. Хороший парень. Умный. Но у него было заикание. Не сильное, не кли-

ническое. Так, легкая спотыкачка на согласных. Особенно на «П» и «К». Когда его вызывали к доске, класс замирал. Не из уважения. А из неловкости. Учителя его не дёргали, давали время.

А мы, стоя четырнадцатилетних гиен, конечно же... (вздыхает) Мы его передразнивали.

Часть 1: Эксперимент с зеркалом

Сначала это делал Вовка с последней парты. У него самого интеллекта было как у табуретки, поэтому он компенсировал это громким «П-п-п-привет, К-к-костя!». Костя злился, краснел, молча садился на место. А мы ржали. Потому что в 14 лет чужая беда — это топливо для веселья. Это сейчас мы понимаем, что были дебилами. А тогда это было «прикольно».

И однажды я решил блеснуть. На перемене. Стоим мы кружком, человек пять. Я рассказываю анекдот. И в анекдоте есть персонаж, который должен быть... ну, скажем так, не очень расторопным. И чтобы изобразить его тупость, я решаю: «А давайте он будет заикаться! Это же смешно!».

И я начинаю: «А он ему г-г-говорит: "П-п-пошёл ты!"».

Все ржут. Успех! Я — король стендапа восьмого «Б» класса. Я чувствую себя Джорджем Карлиным. Я добавляю ещё пару реплик. Играю голосом. Заикаюсь нарочно, артистично, с оттяжкой: «Д-д-да ты ч-ч-что!».

Прозвенел звонок. Мы пошли на алгебру. И тут происходит первое «странно». Я сажусь за парту, поворачиваюсь к соседу и хочу сказать: «Дай списать». Обычная фраза. Мозг даёт команду языку. А язык... спотыкается. «Д-д-д-д...».

Я замолкаю. Внутри — лёгкий холодок. Что это было? Я поперхнулся? Слюной подавился? Я пробую снова. «Д-д-дай сп...». Сосед смотрит на меня: «Ты чё, как Костян, заикаться начал?». Все вокруг прыскают.

Я выдавливаю из себя: «Да н-н-нет, просто в г-г-горле пересохло». И ОПЯТЬ! Я СКАЗАЛ ЭТО С ЗАПИНКОЙ! Я хотел сказать плавно, но язык будто нашёл новую бороздку и сам в неё скатывается, как трамвай по рельсам в депо.

Часть 2: Как это работает?

Логоневроз на ровном месте

Вот тут и начинается самая жуть. Вы должны понять физиологию идиотизма. У меня нет травмы мозга. Меня не били по голове словарём Ожегова. У меня нет генетической предрасположенности. В моей семье все орали друг на друга без единой запинки десятилетиями.

Но я создал в своей голове **нейронную ловушку**. Я показал своему мозгу, как это — говорить с задержкой. Я сыграл роль. Мозг — он же не очень умный в плане отличия игры от реальности. Он такой: «О, смотри-ка! Новый паттерн речи! Задержка на первом слоге! Сохраняем в папку "Автоматическое обучение"».

тические реакции", чтобы не париться каждый раз». И всё. Ты попал.

Это как научиться кататься на велосипеде. Ты не можешь РАЗУЧИТЬСЯ. Ты можешь только НАУЧИТЬСЯ. Я научился заикаться. Я прокачал этот скилл. Я вложил в него эмоцию — смех, радость, успех у публики. Мозг запомнил: «Когда ты заикаешься — тебе хорошо. Давай делать это почаще!».

Логоневроз — это не болезнь горла. Это сбой в программном обеспечении. Это баг в прошивке. И я его установил себе сам. Без лицензионного ключа. Бесплатно. Пиратская версия инвалидности.

Часть 3: Жизнь с новой опцией

Первые недели я думал, что это пройдёт. Как насморк. Я старался говорить медленно. Я старался петь (при пении заикания нет, проверено). Я ходил по дому и орал песни «Короля и Шута», чтобы убедиться, что голосовые связки работают. Они работали. Но как только я пытался сказать обычное слово в обычном темпе — «Привет» превращался в «П-п-п-п...».

Количество букв «П» в этом слове внезапно стало для меня фатальным. Я начал избегать слов на «П», «К», «Т», «Д». Я стал синонимическим гением. Вместо «Привет» я говорил «Здорово». Вместо «Купить» — «Приобрести». Вместо

«Пойдём» — «Двинули». Я разговаривал, как словарь иностранных слов под редакцией какого-то выпендрёжника.

Но самое страшное — это телефон. Раньше я набирал номер и говорил. Теперь я набирал номер и молился. Потому что сказать «Д-д-добрый день» незнакомому человеку, когда у тебя затык на «Д», это ад. Ты стоишь с трубкой и мычишь: «Д-д-д-д-д...». А на том конце: «Алло? Говорите! Вас не слышно!». И ты орёшь: «Д-д-д-д... ЁЛКИ-ПАЛКИ! ДЕНЬ ДОБРЫЙ!». И тебе отвечают: «Девушка, успокойтесь». Потому что от напряжения у тебя ещё и голос срывается на фальцет.

И ведь это всё пришло из-за ТРЁХ МИНУТ дуракавания на перемене. Три минуты кривляний стоили мне трёх лет попыток вернуть нормальную речь.

Часть 4: Кармический бумеранг и разговор с Костей

И вот, что самое важное. Я же не мог никому рассказать правду. Представляете, прийти к неврологу и сказать: «Доктор, я заикаюсь, потому что передразнивал одноклассника, и оно прилипло». Доктор бы покрутил пальцем у виска и выписал бы феназепам.

Но я знал. Я ЗНАЛ причину. И от этого было только хуже. Это как если бы вы знали, что болезнь — это наказание за грех. И вы живёте с чувством вины. Перед Костей. Перед

собой. Перед русским языком.

Однажды, уже в старших классах, мы с Костей курили за школой (да-да, та самая тема из прошлого монолога). И он говорит мне (он уже почти вылечился к тому времени, ходил к логопеду, речь была почти чистая): «Слушай, Жень. А ты заметил, что теперь ТЫ заикаешься?».

Я киваю. Молчу. Потому что боюсь заикнуться.

Он говорит: «Я сначала думал, ты опять прикалываешься. А потом понял — нет. Это... судьба, что ли?».

И тут меня прорвало. Я ему всё рассказал. Как передразнил, как оно застряло, как я теперь мучаюсь. Я ожидал, что он засмеётся. Скажет: «Так тебе и надо, гад!». Или ударит меня. Имел полное право.

А он посмотрел на меня серьёзно и сказал: «Я тебе сочувствую. Это реально жёсть. Но знаешь, я рад, что ты понял, каково мне было эти шесть лет».

И мы замолчали. Два идиота. Один — бывший заика, второй — новоиспечённый. Курим. Молчим. Потому что говорить трудно. А молчать легко.

Часть 5: Уроки молчания и выход

С тех пор прошло много лет. Я почти выровнял речь. Почти. В стрессовых ситуациях или когда я очень устаю, меня всё ещё клинит на звуке «Т». «Т-т-т... Телефон». Я делаю вдох, выдох, и только потом говорю. Я научился обходить

эти минные поля.

Но я вынес из этой истории один важный урок. Он не в том, что «нельзя дразнить заик». Это и так понятно, это базовое правило человечности. Урок в другом.

Речь — это тончайший инструмент. Как голос у певца. Как рука у художника. Ты можешь его сломать просто так. Из дурости. Из желания посмешить публику.

Я часто вижу, как блогеры или стендаперы косплеят «дефекты речи» для образа. «Ой, я такой душнила с заиканием, это смешно». Ребята, аккуратнее. Слово — не воробей. Вылетит — и может клюнуть в ответ. Прямо в мозжечок. И вы не заметите, как станете не «актёром, играющим заику», а просто «заикой». Без роли. Без гонорара. Без возможности выключить.

Я теперь, когда слышу, как кто-то запинается, не улыбаюсь. Я не пытаюсь закончить за него фразу (кстати, никогда не делайте так, это бесит). Я просто жду. Я даю ему время. Потому что я знаю, что в этот момент в его тёмной комнате орудует та самая чёрная кошка. И она реальна.

Финал: Конфуций и нейроны

Помните Конфуция? «Трудно найти чёрную кошку в тёмной комнате. Особенно если её там нет». С логоневрозом, который ты выдумал сам, всё наоборот. Ты сам создал эту

кошку. Из воздуха. Из смеха. Из собственной глупости. И теперь она живёт в твоей комнате. У неё есть имя. Она мяукает на букву «М-м-м-м...». И ты ничего не можешь с этим поделать. Ты просто учишься жить с кошкой. Гладить её. Кормить. И надеяться, что однажды она уйдёт так же внезапно, как и пришла.

Я пойду. Мне надо позвонить. Заказать п-п-п... заказать роллы. Суши. В общем, я пошёл тренироваться.

Спасибо! Не дразните нейроны. Они злопамятные. Аминь. О женском непостоянстве и лысом парне.

О женском непостоянстве и лысом парне.

Вступление: Стабильность — это ловушка

Всем привет. Я тут на днях понял одну вещь. Отношения с женщиной — это единственный вид спорта, где ты можешь идеально выполнить все упражнения, сорвать овалы, получить золотую медаль... а потом тебе говорят: «Слушай, ну ты как-то слишком хорошо всё делаешь. Скучно с тобой. Давай расстанемся».

Я серьёзно. Мы, мужчины, существа простые. Нам сказали: «Будь стабильным» — мы такие: «Понял, принял, исполняю». Мы становимся стабильными. Как шкаф. Как холодильник. Как курс рубля в хороший день. Мы работаем, не пьём, не гуляем, приносим зарплату, чиним кран, выносим мусор. Мы — воплощённая мечта. Мечта из трёх слов: «**Я всё сделал, дорогая**».

И что мы слышим в ответ? «Ты стал скучным. Раньше ты был загадочным. Раньше ты опаздывал на свидания, и я волновалась. Раньше ты мог спонтанно уехать на выходные. А сейчас... ты спрашиваешь, какое моющее средство купить для пола. Это ужасно».

То есть стабильность, за которой женщина гналась, как за последней парой туфель на распродаже, внезапно оказывается... **проклятием**. Давайте разберём этот процесс по фазам. Это как болезнь. У неё есть стадии. Я их прошёл все. И не один раз.

Часть 1: Первая стадия — «Хочу стабильности»

Начало отношений. Конфетно-букетный период. Ты — самец. Ты — охотник. Ты можешь позвонить ей в два часа ночи и сказать: «Выходи, я под окнами, мы едем встречать рассвет в Шереметьево». И она выходит. Потому что это РОМАНТИКА. Ты нестабилен. Ты непредсказуем. Ты — как погода в Петербурге: никогда не знаешь, что будет через пять минут — солнце, град или наводнение. И ей это НРАВИТСЯ.

Но проходит месяц. Два. Три. Вы уже не просто встречаетесь, вы «в отношениях». И тут начинается первый звонок. Она садится напротив тебя в кафе, делает глоток латте и говорит сакральную фразу:

— Милый, я хочу стабильности.

Ты, как дурак, думаешь: «О! Она хочет, чтобы я был надёжным! Она оценила мой потенциал!». Ты киваешь. Ты начинаешь «стабилизироваться». Ты перестаёшь пропадать на три дня с друзьями на рыбалке без связи. Ты начинаешь отвечать на сообщения не через три часа, а через пятнадцать

минут. Ты даже ставишь будильник, чтобы позвонить ей в обед и спросить: «Как твой день, зай?». Ты думаешь, ты молодец. Ты строишь ФУНДАМЕНТ.

На самом деле, ты только что подписал себе смертный приговор. Ты начал копать себе могилу. Лопатой. Своими же руками. А она стоит рядом и говорит: «Копай ровнее, милый, а то края некрасивые».

Часть 2: Вторая стадия — «Становится скучно»

Отношения крепнут. Вы съезжаетесь. У вас общий быт. Общий кот. Общий график выноса мусора. Ты стабилен, как швейцарские часы. В 18:30 ты выходишь с работы. В 19:15 ты дома. В 19:30 ты ужинаешь. В 22:00 ты ложишься спать. Потому что завтра на работу. Ты — образцовый гражданин и партнёр.

И вот, в один из таких идеальных вечеров, она сидит на диване, листает ленту, и вдруг вздыхает. Не просто вздыхает. А ТАК вздыхает. Как будто она только что узнала, что её любимый сериал закрыли на самом интересном месте.

— Что случилось, зай?

— Да ничего... Просто... **Мне кажется, наши отношения стали какими-то... скучными.**

Стоп. СТОП. Что?! Ты сама просила стабильности. Я её

дал. Я выдал её с запасом. Я стабилен, как картина Малевича «Чёрный квадрат» — висит и не меняется. А теперь это «скучно»?

Ты пытаешься реанимировать ситуацию. — Давай сходим в ресторан в субботу?

— Мы были там в прошлом месяце. И в позапрошлом. Там то же меню.

— Давай съездим на дачу?

— Там комары. И ты там всегда залипаешь в телефоне, пока я шашлык жарю.

Ты в тупике. Ты дал ей то, что она хотела. И это обесценилось ровно в тот момент, когда было получено. Это как с айфоном. Пока ты копишь на него три месяца, ты мечтаешь. Ты смотришь обзоры. Ты читаешь форумы. Ты получаешь его — эйфория. Проходит две недели — ты кладёшь его экраном вниз на стол и думаешь: «Ну, звонит, фоткает, а что ещё?». Вот так женщина смотрит на стабильного мужчину через год отношений. «Ну, зарабатывает, не пьёт, мусор выносит. А что ещё?».

Часть 3: Третья стадия — «Хочу разнообразия»

И вот наступает финальная, терминальная стадия. Отно-

шения СТАБИЛЬНЫ. Идеальны. Вы как два пенсионера, которые знают друг друга сорок лет. Только вам по тридцать, и пенсия ещё далеко.

Она приходит с работы. Или от подруги. Или просто из салона красоты, где ей накрутили что-то новое на голове. И говорит:

— Слушай, мне кажется, нам не хватает разнообразия.

В этот момент в голове у женщины происходит короткое замыкание. Потому что слово «разнообразие» для нас — это выбор между пельменями «Мираторг» и «Цезарь». Или, на крайний случай, смена позы в сексе раз в полгода. А для неё «разнообразие» — это сломать ВСЁ, что мы так долго и кропотливо строили.

— Может, тебе имидж сменить? — говорит она, глядя на тебя, как на старый комод, который жалко выкинуть, но можно попробовать перекрасить.

И вот тут мы подходим к самой страшной части моего рассказа. К **«Правилу лысого парня»**.

Часть 4: Притча о лысом парне и его девушке

Был у меня друг. Назовём его Лёша. Лёша встречался с девушкой. Назовём её... ну, скажем, Катя. Хотя нет, имя не важно. Важен сценарий.

Отношения у них перешли в ту самую «скучную стабильность». И Катя решила внести разнообразие. Она сказала Лёше: «Слушай, давай поэкспериментируем с твоей причёской? Тебе пойдёт что-то новое!».

Лёша, как человек любящий и готовый к диалогу, согласился.

Сначала она предложила: «Отрасти волосы подлиннее! Будет такая богемная небрежность!». Лёша отращивал волосы три месяца. Ходил лохматый, как дворняга, чесался, трагил кучу шампуня. Результат: «Ой, нет. С длинными ты какой-то... неухоженный. Как хиппи с вокзала. Давай пострижёмся покороче!».

Лёша постригся. Аккуратная мужская стрижка. Бизнес-кэжуал. «Ой, нет. Слишком скучно. Как будто ты из офиса "Газпрома". Давай попробуем асимметрию! Висок выберем!».

Лёша выбрил висок. Стал похож на диджея с Ибицы, который по ошибке заехал в Бирюлёво. «Ой, нет. Это слишком агрессивно. Моя мама тебя испугается. Давай попробуем укладку назад с гелем!».

Лёша купил гель. Укладывал волосы назад. Выглядел как мафиози из фильма девяностых. «Ой, нет. Слишком прилизано. Ты как кот, который облизался. Может, тебе... побриться налысо? У тебя форма черепа хорошая!».

Лёша, доведённый до отчаяния, пошёл и побрился налысо. Полностью. Под ноль. Сияющий, как бильярдный шар.

Он пришёл домой. Катя посмотрела на него. Долго. Минуту. Две. И сказала фразу, которая разрушила их отношения навсегда:

— Ты знаешь... А лысые мне, оказывается, не нравятся. Давай, наверное, расстанемся. Ты какой-то не такой стал. Искры нет.

Лёша остался лысым. И одиноким. Волосы потом отросли. А девушка — нет.

Часть 5: Мораль — не брейся налысо ради стабильности

Эта история — идеальная метафора женского непостоянства в вопросах стабильности. Сначала ты должен быть «с волосами» (нестабильным, загадочным). Потом «постричься» (стать стабильным). Потом «отрастить» (стать спонтанным). Потом «сбрить висок» (удивить её поездкой в горы на выходные). Потом «побриться налысо» (продать машину, купить мотоцикл, отрастить бороду и уехать в Тибет).

И что в итоге? Когда ты, наконец, становишься этим «новым, улучшенным, разнообразным» собой — она смотрит на тебя и говорит: **«Знаешь, ты так изменился. Ты стал не тем человеком, которого я полюбила. Тот человек был проще. И понятнее. И стабильнее».** КРУГ ЗАМКНУЛСЯ.

Ты стоишь лысый, с выбритым виском, с гелем в руке, с билетом в Тибет и думаешь: «Что я сделал не так?». А ответ прост. Ты сделал всё так, как она просила. В этом и была ошибка. Надо было делать ВСЁ НАОБОРОТ. Или вообще НИЧЕГО не делать.

Финал: Как выжить в этом хаосе?

Знаете, какой я сделал вывод для себя? Единственный способ сохранить отношения с женщиной в долгосрочной перспективе — это **не давать ей полной стабильности**. Никогда. Оставляй зазор для хаоса. Один процент непредсказуемости.

— Ты где?

— Не знаю. Еду куда-то на электричке. Кажется, в Тверь. Позвоню, когда доберусь.

Всё. Она снова волнуется. Она снова ждёт. Она снова смотрит на тебя с интересом. Потому что ты не холодильник «Бирюса». Ты — мужик, который может уехать в Тверь. Без причины. Просто потому что захотелось.

Я не призываю вас быть козлами. Нет. Я призываю вас быть **немного сумасшедшими**. Стабильность — это прекрасно. Но стабильность должна быть с перчинкой. Как хороший стейк. С кровью. А не варёная куриная грудка без соли. Грудку она и сама себе сварит. А тебя она хочет есть гла-

зами.

И да, если она предложит тебе поэкспериментировать с причёской — предложи ей начать с её причёски. Посмотрите на реакцию. Если она скажет: «Ну, я не знаю... Мне кажется, мне не пойдёт», — беги. Беги и не оглядывайся. И ни в коем случае не брейся налысо.

Спасибо! Пойду отращивать волосы. Или покупать билет до Твери. Пока не решил. В этом и есть суть. Аминь. О том, почему красота и доброта спасёт мир.

О том, почему красота и доброта спасёт мир.

Вступление: Красота спасёт мир — серьёзно?

Всем привет. Есть такая знаменитая фраза: «Красота спасёт мир». Её приписывают Достоевскому. И каждый раз, когда я её слышу, я думаю: Фёдор Михайлович, конечно, был гением, но он явно не видел современные новости. Включишь телевизор — и думаешь: «Что-то красота пока не справляется. Может, ей помочь? Может, ещё доброту добавить?».

Но недавно я задумался. А что если Достоевский был прав? Что если красота действительно спасёт мир — только не в том высоком философском смысле, а в самом прямом. Прямом, как дверной косяк.

И знаете, что меня натолкнуло на эту мысль? **Имена.** Прозвища правителей. То, как народ называл своих элит на протяжении веков.

Я начал сравнивать. И обнаружил такую закономерность, что у меня волосы встали дыбом. Ну, те, что ещё остались.

Часть 1: Европейские элиты — хроника ущербности

Давайте посмотрим на Европу. Средние века, Возрождение, всё такое. Замки, рыцари, прекрасные дамы. Казалось бы — красота, эстетика, трубадуры поют про любовь. А что мы видим в учебниках истории?

Харальд Синезубый. Король Дании. Синезубый! Вы понимаете? У человека было прозвище — Синезубый. Это не в детском саду его дразнили. Это официальное историческое имя. Харальд Bluetooth. Да-да, технология беспроводной связи названа в его честь. Представляю, как это было: «Ваше Величество, а почему вас так называют?». А он такой: «Ну, у меня зуб... синенький. И вообще, не твоё дело, смерд».

Идём дальше. **Фридрих Барбаросса.** Император Священной Римской империи. Красиво звучит, да? Барбаросса! Экзотика, романтика, крестовые походы. А переводится с итальянского — **Рыжая Борода.** Всё. Вся романтика рухнула. Представляю, как его представляли при дворе: «Его Императорское Величество Фридрих... Рыжебородый». А он: «Ну, а что поделать? Генетика. И краска тогда была некачественная».

Дальше — больше. **Пипин Короткий.** Франкский король. Основатель династии Каролингов. Великий правитель,

между прочим. А прозвище — **Короткий**. Просто констатация факта. «Ну, не вышел ростом. Зато какой король!». Наверное, когда он входил в тронный зал, придворные переглядывались: «Смотрите, Пипин пришёл. Ну, тот самый... невысокий. Который Короткий. Да, вот этот, в короне который. Да не показывай пальцем, он же казнить может. Он хоть и короткий, но король».

Карл Лысый. Внук Карла Великого. Выдающийся правитель Западно-Франкского королевства. А в историю вошёл как... **Лысый**. Просто описание внешности. «Как найти короля? А вон тот, без волос. Нет, не этот. Этот просто старый. А вон, с блестящей головой. Да, Карл Лысый. Подойди, скажи: "Ваше Лысейшество"».

Людовик Заика. Король Западно-Франкского королевства. Человек, который... заикался. И это стало его историческим именем. Представляю его речь с балкона: «Н-н-народ м-м-мой! Я, в-в-ваш к-к-король...». А народ внизу переглядывается: «Ну, понятно. Заика. По крайней мере, честно».

Карл Толстый. Тоже франкский король. Ну, тут без комментариев. Видимо, любил покушать. Или просто конституция такая. Но факт остаётся фактом: «Ваше Величество, как вы желаете, чтобы вас запомнили в веках?». «Ну... я, это... толстый». «Будет исполнено».

И наконец, вишенка на торте. **Кончита Вурст**. Наше время. Победитель «Евровидения-2014». Женщина с бородой.

Сценический образ австрийского певца Томаса Нойвирта . «Wurst» переводится с немецкого как «колбаса» . **Кончита Колбаса**. Или, как ласково называют её журналисты, «бородатая колбаска» .

Я ничего не имею против Томаса Нойвирта как человека. Но как символ, как имя, как вершина европейской культурной эволюции — это же гениально! Мы прошли путь от Синезубого до Бородатой Колбасы. Это же идеальная хронология ущербности!

Часть 2: Армянские элиты — царство красоты и доброты

А теперь давайте переместимся на Кавказ. В Армению. Древнейшее государство. Первое в мире принявшее христианство как государственную религию. У них тоже были цари. Тоже династии. Тоже прозвища.

И вот тут начинается что-то совершенно иное.

Арташес I. Основатель династии Арташесидов . Правил с 189 года до нашей эры. Знаете, какое у него было прозвище? **Добрый**. Арташес Добрый. Не Синезубый. Не Коротконогий. Не Кривой. А Добрый. Просто — Добрый.

Вы только вдумайтесь в эту разницу! В Европе: «Как нам назвать короля? Ну, он у нас лысый. Пусть будет Лысый». В Армении: «Как нам назвать царя? Он у нас... добрый. Очень добрый. Ко всем добрый. Арташес Добрый».

Тигран II Великий. Царь царей. Создал огромную империю. Прозвище — **Великий**. Не Толстый. Не Заика. А Великий. Потому что реально великий.

Артавазд II. Тоже из Арташесидов. Писал трагедии на греческом языке. Основал театр. Прозвище? Нет прозвища. Просто Артавазд — и всё понятно. Человек настолько целостный, что ему не нужно унижительное или возвеличивающее прозвище. Он просто есть.

Вахтанг Горгасали. Царь Иберии. «Горгасали» переводится как «волчья голова» — потому что на его шлеме было изображение волка. Это не про ущербность. Это про силу и тотем. Красиво же!

Понимаете, о чём я? Там, где есть внутренняя красота и доброта, даже прозвища становятся либо констатацией величия, либо поэтическим образом. Там нет места унижению через имя.

Часть 3: Почему так вышло?

Красота = отсутствие зла

Почему в Европе — Синезубый, Рыжебородый, Короткий, Лысый, Заика, Толстый, Бородатая Колбаса, а в Армении — Добрый и Великий?

Я думаю, ответ прост. Там, где есть красота — в истинном, дostoевском смысле, как единство истины, добра и прекрасного, — там нет места злу и ущербности. Красота — это не

про смазливое личико. Это про целостность. Про гармонию. Про то, что человек хорош и внутри, и снаружи.

Достоевский, когда писал «Красота спасёт мир», имел в виду именно это. В черновиках к роману «Идиот» у него есть запись: «Мир красотой спасется. Два образчика красоты». И он размышлял о красоте души и внешности одновременно. Для него красота — это когда нравственная чистота проявляется вовне. Когда добрый человек — он и внешне светел.

И вот вам историческое доказательство. Европейские элиты веками воевали друг с другом, плели интриги, травили, резали, предавали. И это отразилось в их именах. Народ смотрел на них и говорил: «Ты — Синезубый. Ты — Лысый. Ты — Толстый. Ты — Заика. Ты вообще Колбаса с бородой». Потому что за внешней мишурой власти скрывалась внутренняя пустота или злоба. И народ это чувствовал — и метил языком.

А армянские цари, при всех их войнах и политике, несли идею. Идею христианства. Идею добра. Арташес I в своих надписях называл себя «Ервандидским царём», подчёркивая преемственность и законность власти. Ему не нужно было самоутверждаться через унижение других. Ему не нужно было скрывать свою ущербность за пышными титулами. Он был Добрым — и это было главное.

Когда человек целостен — ему не нужны клоунские имена. Он просто Добрый. Или Великий. Или Воитель. Или Львиное Сердце (ну, это уже к Ричарду, но он хотя бы заслу-

жил).

Часть 4: Современность — что мы видим сегодня?

А теперь посмотрите вокруг. Наше время. Кто у нас сегодня герои? Какие имена на слуху?

С одной стороны — бесконечные Кончиты Вурст. Я не ханжа, поверьте. Но когда главным культурным событием года становится победа бородатого трансвестита на песенном конкурсе, а его имя переводится как «Колбаса» — это диагноз. Это значит, что общество утратило ориентиры. Ему подсовывают ущербность как норму, а оно аплодирует .

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.